

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2024.19.93.002
УДК 347

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ЕЁ ВРЕМЕННЫЙ ХАРАКТЕР В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Антюшин И.С.

*Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. *Актуальность:* рассмотрена тема временного характера обеспечительной собственности, ранее проблематика затрагивалась только в двух статьях. *Цель:* рассмотреть временный характер обеспечительной собственности. *Задачи:* проанализировать судебную практику российских судов, в которой встречаются ссылки на временный характер права собственности, а также позиции исследователей в отношении срочного характера права собственности. *Методы:* проанализировано содержание ст. 209 ГК РФ, судебная практика российских судов и позиции исследователей в отношении временного характера права собственности. *Применен метод сравнения. Результаты:* судебная практика российских судов прямо говорит о временном характере обеспечительной собственности (в делах о лизинге), что поддерживается некоторыми исследователями. При этом большинство исследователей, кто придерживается устоявшего мнения о том, что право собственности (следовательно, и обеспечительная собственность) носит бессрочный характер. *Выводы:* признание временного характера обеспечительной собственности противоречит привычному российскому праву понимания права собственности.

Ключевые слова: право собственности, обеспечительная собственность, титульное обеспечение, лизинг, временные вещные права.

SECURITY PROPERTY AND ITS TEMPORARY CHARACTER IN RUSSIAN LAW

Igor S. Antyushin

*Institute of Public Service and Management of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation*

Abstract. *Relevance:* the topic of the temporary nature of security property is considered; previously the issue was addressed only in two articles. *Object:* consider the temporary nature of security property. *Research objectives:* to consider the judicial practice of Russian courts, in which there are references to the temporary nature of property rights, as well as the positions of researchers regarding the urgent nature of property rights. *Methods:* the content of the article was analyzed. 209 of the Civil Code of the Russian Federation, judicial practice of Russian courts and the positions of researchers regarding the temporary nature of property rights. *The comparison method was applied. Findings:* the jurisprudence of Russian courts directly speaks of the temporary nature of security property (in leasing cases), which is supported by some researchers. At the same time, the majority of researchers who adhere to the established opinion that the right of ownership (and therefore security property) is of an indefinite nature. *Conclusions:* recognition of the temporary nature of security property contradicts the usual Russian law understanding of property rights.

Keywords: right of ownership, security right of ownership, title security, leasing, temporary real rights.

Введение. В отечественной литературе и судебной практике встречается упоминание о том, что одной из особенностей обеспечительного права собственности является её временный характер. Так, А.О. Рыбалов, выступая в 2020 году на конференции журнала Российской школы частного права, выдвинул предположение о том, что российское право пришло к признанию возможности временного характера права собственности – в качестве подтверждения своего тезиса приведя две позиции ВС РФ и ВАС РФ по делам о лизинге [4].

Насколько нам известно, впервые данная позиция встречается в 2012 году в Постановлении Президиума ВАС РФ: в документе говорится о временном характере права собственности лизингодателя (поскольку оно прекращается при условии внесения лизингополучателем всех платежей по договору лизинга) [10].

При этом обращает внимание на себя то, что при последующем отражении приведённой выше позиции в Постановлении Пленума ВАС РФ о выкупном лизинге, из текста абстрактных разъяснений ВАС РФ было исключено

прямое упоминание о временном характере права собственности (при этом ряд формулировок из Постановления Президиума по конкретному делу практически дословно были перенесены в указанное Постановление Пленума, что впоследствии подтвердили авторы Постановления Пленума при его публичном обсуждении) [13].

К сожалению, нам не удалось найти каких-либо пояснений в отношении того, намеренно ли в Постановлении Пленума ВАС РФ о выкупном лизинге не было включено указание на временный характер обеспечительной собственности: такого указания уже не содержалось в проекте Постановления Пленума ВАС РФ, а также этот вопрос не поднимался при публичном обсуждении проекта документа [13].

Представляется возможным сделать вывод, что в абстрактной позиции ВАС РФ намеренно ушёл от прямого указания на то, что обеспечительное право собственности носит временный характер. Вместо этого, было введено общее диспозитивное правило, согласно которому лизингодатель лишается права собственности на предмет лизинга после внесения лизингополучателем всех причитающихся лизингодателю платежей. Тем не менее, ВС РФ в 2017 году в Определении № 307-ЭС16-3765 (4,5), приводя уже известное и устоявшееся понимание выкупного лизинга в соответствии с упомянутым Постановлением Пленума ВАС РФ, также говорит о временном предоставлении кредитором «титула собственника в качестве гарантии возврата финансирования и платы за него в виде процентов» [8].

Впоследствии, в 2021 году в Обзоре судебной практики, посвященном спорам по договорам лизинга [9], ВС РФ указал на временное сохранение права собственности за лизингодателем, ссылаясь на пункт 2 постановления Пленума ВАС РФ № 17 о выкупном лизинге, в котором, как уже указывалось, указание на временное сохранение права собственности за лизингодателем отсутствует. О временном установлении права собственности на лизингодателя ВС РФ высказывался позднее [7], также эта позиция повторяется нижестоящими судами [12].

В то же время, А.О. Рыбалов, предположение которого мы привели в начале настоящей статьи, за несколько лет до своего выступления на конференции журнала РШЧП писал о том, что в континентальной науке гражданского права одной из особенностей права собственности является его бессрочный характер [3, с. 41-42]. Автор ссылаясь на Свод законов Российской империи, в котором раскрывалось определение права собственности (ст. 420 т. X, ч. 1: «власть... пользоваться и распоряжаться [имуществом] вечно и потомственно»), а также Г.Ф. Шершеневича, который подробно разбирает приведенное законодательное определение права собственности: «Право собственности вечно..., т.е. связь данного объекта с данным субъектом продолжается до тех пор, пока не наступит юридический факт, разрывающий её... Этим даётся признак бессрочности права собственности, в противоположность иным вещным правам, которые... при своем возникновении уже заражены срочностью. Следовательно, срочного или временного права собственности быть не может» [6, с. 167]. Также и К.И. Скловский в своём фундаментальном труде о собственности говорит о том, что собственность не ограничена как в пространстве, так и во времени [5, с. 689].

Также, С.А. Громов рассуждает над временным характером обеспечительной собственности и указывает, что

(1) приобретение актива кредитором происходит не на какой-то определенный срок, а под отменительным условием исполнения обязанности по возврату финансирования должником, а также (2) что этап перехода права собственности от лизингодателя к лизингополучателю нельзя считать обоснованием временного характера права собственности [1]. Однако другие исследователи, не соглашаясь с С.А. Громовым, настаивают на том, что обеспечительное право при нормальном развитии обстоятельств (при надлежащем возврате должником финансирования кредитором) утрачивает обеспечительный характер, следовательно, обеспечительная собственность бессрочной быть не может [2].

Результаты. Если придерживаться привычного отечественному правопорядку пониманию права собственности, закрепленного в ст. 209 Гражданского кодекса РФ, «временное» сохранение права собственности за лизингодателем не следует рассматривать как попытку высших судебных инстанций подчеркнуть «неполноценность» права собственности лизингодателя. Скорее всего, в указании в Постановлении Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 № 16533/11 на «временность» могла подчеркиваться специфика лизинговых отношений, а также то, что лизингодатель может быть не заинтересован в самом предмете лизинга – то есть ему интересен не столько сам предмет, сколько возврат затраченных вложений. При этом, приведённое указание на временный характер обеспечительной собственности, по нашему мнению, не обладает самостоятельной ценностью, а приводит лишь к дополнительным основаниям утверждать о существовании отдельной категории собственности обеспечительной.

Таким образом, вероятно, целью использования формулировки о временном характере права собственности была необходимость подчеркнуть существование отношений между лизингодателем и лизингополучателем. Как нам представляется, в приведенных судебных позициях было бы более корректно говорить о том, что право собственности сохраняется за лизингодателем не «временное», а «на срок возврата финансирования, предоставленного лизингодателем, и выплаты соответствующего вознаграждения (платы за финансирование)».

Обсуждение. Если рассматривать вопрос срочности буквально, то и привычное право собственности существует временно – к примеру, пока существуют такой предмет и обладающий им субъект, а также пока такой субъект выражает волю обладать соответствующей собственностью на некий предмет (либо не наступают иные юридические факты, влекущие прекращение права собственности). Может показаться, что затрагиваемый вопрос о «временном» характере обеспечительной собственности является не столь существенным, чтобы уделять ему отдельное внимание. Тем не менее, мы считаем важным хотя бы кратко остановиться на нём – поскольку сам факт указания на то, что обеспечительная собственность явля-

ется «временной», по нашему мнению, позволяет говорить о том, что собственность обеспечительная является чем-то иным нежели обычная собственность (не-собственностью вовсе, «экономической» собственностью и т.д.), которая обладает абсолютным характером и существует вне зависимости от времени.

Кроме того, что подразумевается под «временностью» обеспечительной собственности? Если срочность, то должно быть указание на срок существования такого права – то есть определение его через конкретную дату, истечение периода времени либо наступление события, которое неизбежно должно наступить. Но в ситуации с обеспечительной собственностью (на примере упомянутых дел о лизинге) лизингодатель обладает правом собственности до тех пор, пока лизингополучателем не погашены денежные обязательства перед лизингодателем (этот срок может и превышать предусмотренный договором срок возврата долга). При этом в ситуации неисправности лизингополучателя его отношения с лизингодателем могут перейти в ликвидационную стадию, следовательно, обеспечительная функция права собственности на предмет лизинга будет реализована. И если признавать существование «временной» собственности, то в такой ситуации «временный» характер обеспечительного права собственности отпадает – следовательно, она должна было бы трансформироваться в «обычную» собственность (а это невозможно в силу того, что отечественному правопорядку

неизвестно право собственности, отличное от того, содержание которого закреплено в ст. 209 Гражданского кодекса).

Заключение. Представляется возможным заметить, что каждый из подходов к срочности обеспечительной собственности имеет свои преимущества и недостатки. Так, если признавать то, что обеспечительная собственность носит именно временный характер, это позволяет проще объяснить особенности конструкции обеспечительной собственности (на примере лизинга: её переход к должнику после выплаты долга, ограничения кредитора по распоряжению предметом лизинга и др.) и защитить интересы должника (а также - его кредиторов). С другой стороны, с учётом существующего взгляда на право собственности более корректным представляется исходить из позиции, что обеспечительная собственность является собственностью в привычном понимании, а, следовательно, не является конструкцией, которая не укладывается в существующую систему вещных прав. При этом приходится признать, что особенности отношений, опосредующих обеспечительную собственность, неизбежно требуют объяснения, почему обеспечительную собственность всегда сопровождают дополнительные инструменты (направленные на поддержание баланса интересов сторон), а также насколько допустимо и оправданно с точки зрения существующего законодательства их применение.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Громов С.А. *Обеспечительная собственность: догматический очерк на примере лизинга* // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. // СПС «Консультант Плюс».
2. Правяций П.А. *Договор лизинга как способ титульного обеспечения* // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. // СПС «Консультант Плюс».
3. Рыбалов А.О. *Право собственности (комментарий к ст. 209 ГК РФ)* [Электронное издание]. – М.: М-Логос, 2017. – 96 с.
4. Рыбалов А.О. *Право собственности. Не конец истории. Тезисы доклада на конференции Журнала РШЧП по вещным правам 27.08.2020. Электронный ресурс. URL: <https://clck.ru/39RvET> (дата обращения: 22.01.2024).*
5. Скловский К.И. *Собственность в гражданском праве. 6-е изд., испр и оп.* М.: Статут, 2023. 894 с.
6. Шершеневич Г.Ф. *Учебник русского гражданского права.* М.: Издательство Юрайт, 2017. Серия: Антология мысли. 532 с.
7. *Определение СКЭС Верховного Суда РФ от 20 сентября 2022 г. № 309-ЭС22-3855 по делу № А60-40848/2020.* // СПС «Консультант Плюс».
8. *Определение Верховного Суда РФ от 23.03.2017 по делу № 307-ЭС16-3765(4,5), А66-4283/2014.* // СПС «Консультант Плюс».

9. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденный Президиумом ВС РФ 27.10.2021 г. // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 № 16533/11. // СПС «Консультант Плюс».
11. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20 сентября 2023 г. № ф06-6912/2023. // СПС «Консультант Плюс».
12. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 16 марта 2023 г. по делу N 33-1609/2023, Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2023 г. № 88-15736/2023. // СПС «Консультант Плюс».
13. Видеозапись Заседания Президиума ВАС РФ 07.11.13 (две части). URL: <https://clck.ru/39Rv8t>, <https://clck.ru/39Rv9k> (дата доступа: 23.01.2024).

References:

1. Gromov S.A. Security property: a dogmatic essay on the example of leasing // *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2019. // SPS “Consultant Plus”.
2. Pravyaschy P.A. Leasing agreement as a method of title security // *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2023. // SPS “Consultant Plus”.
3. Rybalov A.O. Property rights (commentary to Article 209 of the Civil Code of the Russian Federation) [Electronic edition]. – М.: М-Logos, 2017. – 96 p.
4. Rybalov A.O. Ownership. Not the end of the story. Abstracts of the report at the conference of the Russian ShchP Journal on real rights 08/27/2020. Electronic resource. URL: <https://clck.ru/39RvET> (access date: 01/22/2024).
5. Sklovsky K.I. Property in civil law. 6th ed., М.: Statute, 2023. 894 p.
6. Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law. М.: Yurayt Publishing House, 2017. Series: Anthology of Thought. 532 pp.
7. Ruling of the Judicial Collegium for economic disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 20, 2022 No. 309-ES22-3855 in case No. А60-40848/2020. // SPS “Consultant Plus”.
8. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 23, 2017 in case No. 307-ES16-3765(4.5), А66-4283/2014. // SPS “Consultant Plus”.
9. Review of judicial practice on disputes related to financial lease (leasing) agreements, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on October 27, 2021 // SPS “Consultant Plus”.
10. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated March 22, 2012 No. 16533/11. // SPS “Consultant Plus”.
11. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District of September 20, 2023 No. ф06-6912/2023. // SPS “Consultant Plus”.
12. Appeal ruling of the Perm Regional Court dated March 16, 2023 in case No. 33-1609/2023, Ruling of the First Court of Cassation of General Jurisdiction dated May 17, 2023 No. 88-15736/2023. // SPS “Consultant Plus”.
13. Video recording of the meeting of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on 07.11.13 (in two parts). URL: <https://clck.ru/39Rv8t>, <https://clck.ru/39Rv9k> (access date: 01/23/2024).

Информация об авторе:

Антюшин Игорь Сергеевич, аспирант, Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: Igorant@bk.ru
Igor S. Antyushin, Postgraduate Student, Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.